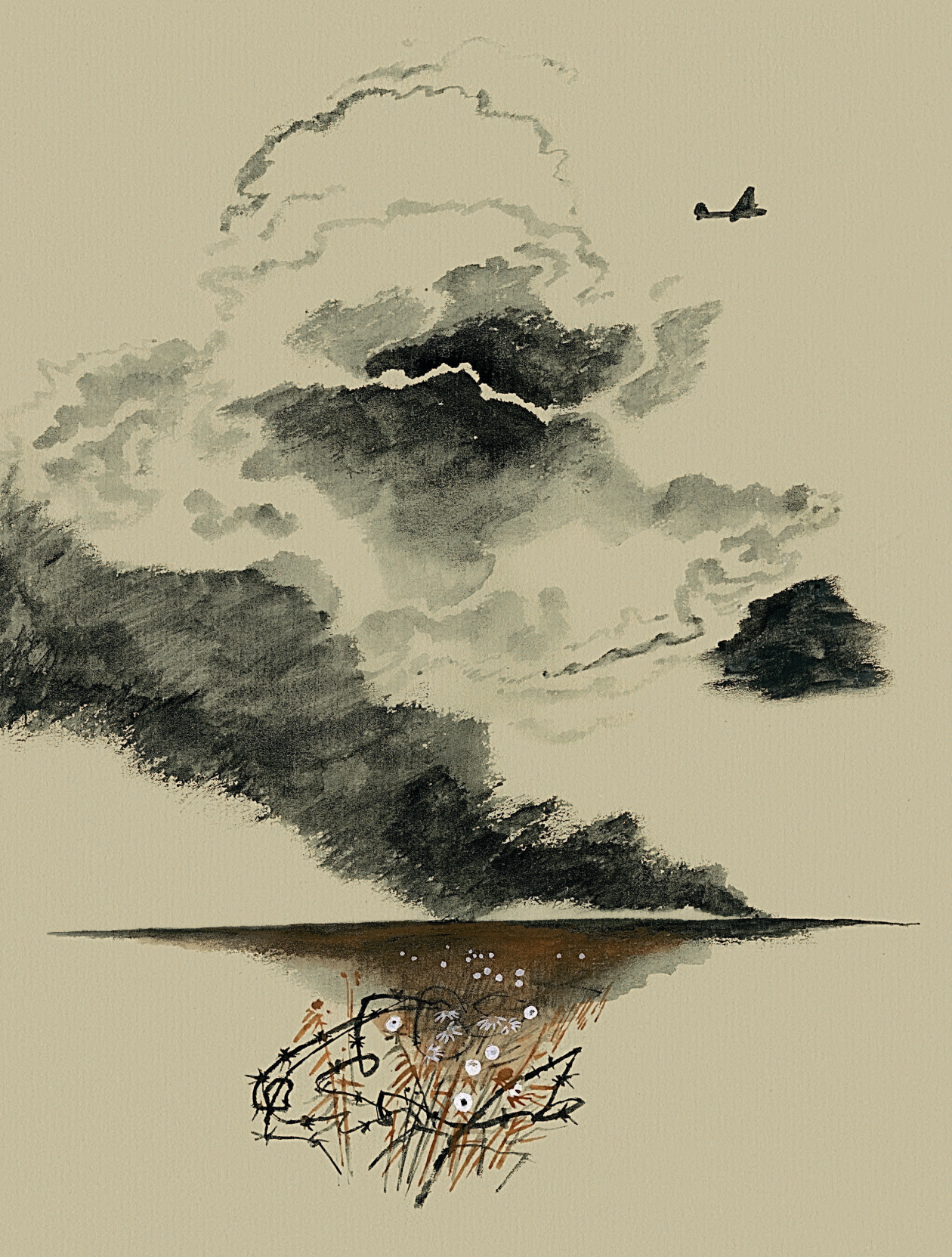

80 лет
Великой
Победе
Детям войны

Анатолий Митяев

ПОДВИГ СОЛДАТА

Рассказы

*Рисунки
В. Гальдяева*

Дорогой друг!

Я расскажу тебе о войне с фашистами. Расскажу совсем немного — шесть случаев из жизни солдат на фронте. Случаи эти — только капли в бескрайнем море солдатских подвигов, ведь с фашистами воевали миллионы советских людей, и каждый вложил свой ратный труд в победу.

Великая Отечественная война началась летом 1941 года, кончилась весной 1945 года. За это время скворцы четыре раза улетели от нас в тёплые края и четыре раза возвращались к родным скворечням. Ребятишки, поступившие в первый класс в первом военном году, к концу войны заканчивали начальную школу. И всё долгое-долгое это время не утихали кровопролитные бои, жестокие сражения. Враг был сильный. Ему удалось далеко пройти на нашу землю. Нужна была величайшая храбрость, нужно было воинское умение и нужен был самоотверженный труд, чтобы выбросить захватчиков из пределов Родины и окончательно добить их на их же земле.

Мы все — и взрослые, и дети — в долгу перед теми, кто не вернулся с войны, кто отдал жизнь за то, чтобы жила Родина. Чем можно оплатить этот долг? На такой вопрос есть лишь один ответ — любовью к Родине, готовностью защищать её от любого врага, постоянным трудом на пользу Родине. Ты, мой маленький друг, знай это и расти честным, трудолюбивым, смелым человеком, достойным своей страны.

Автор.

ТРЕУГОЛЬНОЕ ПИСЬМО

Дивизион тяжёлых гвардейских миномётов до нового приказа остановился в дубовом лесочке. Дубрава была молодая, деревья негустые, скопление машин могли заметить вражеские бомбардировщики. Поэтому миномётчики сразу принялись копать укрытия для автомобилей и маскировать их ветками. Кончили работу поздно вечером. Было ещё видно, и солдат Борис Михайлов взялся за письмо. Он старался писать почаще, знал: мама тревожится о нём каждый день и каждый час.

«Милая мамочка! — писал Борис. — Я жив-здоров. Кормят сытно. Погода тёплая. Стоим в лесу. Обо мне не беспокойся. Мы сейчас отдыхаем. Крепко обнимаю и крепко-крепко целую. Твой Боря».

Конверта у Бориса не было. В войну многого не хватало. Хлеба, например, соли. И такой простой вещи, как конверты. Без них-то научились обходиться... Борис согнул бумажный лист по верхнему углу — получился косой парус, парус согнул — получился домик с крышей; нижние углы домика тоже согнул и запра-

вил под крышу — получился треугольник, письмо и конверт вместе... Идти к писарю, который отправлял почту, было поздно. Борис положил письмо в карман гимнастёрки — до утра, лёг на шинели под кустиком, укутался с головой, чтобы не кусали комары, и сон сразу пришёл к нему.

Был сон короток. Едва забрезжил рассвет, дивизион подняли по тревоге.

Колонна машин с пусковыми станками и эрэсами — реактивными снарядами, покинув дубраву, двигалась чистым полем. Позади колонны всходило солнце. Большое, красное. Пыль закрыла его. Но солнце поднялось выше пыльного облака, будто хотело посмотреть, куда едут гвардейские миномётчики.

Впереди была линия фронта. Оттуда, из-за этой линии, прилетел снаряд. Борис в кабине грузовика не слышал его свиста, поэтому не испугался, а удивился, когда в поле взметнулась чёрная земля. Автомобили прибавили скорость. То в поле, то на дороге взрывались снаряды. На счастье, дорога спустилась в овраг. Вражеские наблюдатели теперь не видели автомобилей, и обстрел прекратился.

Овраг был широкий, глубокий, с крутыми стенами. По нему, как по безопасному туннелю, шли к передовой солдаты, ехали автомобили — с пушками, со снарядами, с кухнями и хлебом. В обратную сторону тягач тащил танк со сбитой башней. Лошадь, запряжённая в двуколку, везла двух раненых; они лежали неподвижно, их головы были укутаны бинтами.

«Вот если меня так ранят или убьют?.. — подумал Борис. — Когда мама узнает, что меня убили, будет долго плакать».

Низко над оврагом, с рёвом мотора и стуком пулемётов, пронёсся «мессершмитт» — немецкий истребитель. По нему дали очередь наши пулемёты, замаски-